

Цзиньань усадила его на стул и села рядом, пристально глядя на него:

— Муму, среди новых учителей есть человек по имени Шань Ция?

— Да, а откуда ты знаешь? — Неужели она знакома с тем Шань Ция?

Услышав его вопрос, Цзиньань глубоко вздохнула и яростно презрительно посмотрела на него:

— Ты разве не знаешь, что Шань Ция и Сюань Цзи выросли вместе? Они друзья детства.

— Что? — Услышав это, Су Жому явно остолбенел. Почему Сюань Цзи никогда ему об этом не говорил? Они были вместе так долго, но он ни разу не упоминал этого человека.

Цзиньань, увидев его выражение, поняла, что он ничего не знал:

— Я тебе скажу, они не только выросли вместе, но и Шань Ция еще и влюблен в Сюань Цзи.

— Кто тебе это сказал? — Услышав это, Су Жому прищурился и недовольно посмотрел на нее.

— Хе-хе... Это все знают, ладно? Они познакомились, когда им было по десять лет, и считались лучшими друзьями. Но кто бы мог подумать, что в сердце Шань Ция он вообще не был братом, а сразу стал возлюбленным. Иногда он намеренно льнул к Сюань Цзи, но Сюань Цзи никогда не думал о нем в этом ключе, считая просто лучшим другом. Он был единственным другом Сюань Цзи с детства. Сюань Цзи всегда был серьезным, редко улыбался, а Шань Ция любил его рассмешить. Со временем они стали еще ближе. Когда они выросли, однажды, выпив, он и признался. Однако Сюань Цзи отказал, так как считал его лишь хорошим другом. Но кто знал, что однажды, в пьяном угаре, они чуть не перешли черту...

На этом месте Цзиньань осторожно посмотрела на выражение лица Су Жому. Оно полностью помрачнело, а в глазах плескался холод.

— И что потом?? — В сердце Су Жому вспыхнула кислота, и в его словах проступил холод.

Цзиньань с злорадством посмотрела на него:

— А потом, Сюань Цзи устоял, оттолкнул его и ушел. С тех пор он стал постепенно отдаляться. Позже этот подлец даже встал на колени перед Сюань Цзи, чтобы признать ошибку, заявив, что всё это было из-за опьянения. Сюань Цзи, конечно, знал, что тот лжет, но не хотел терять многолетнюю дружбу, поэтому простил его. Однако позже он почему-то уехал в другие края и много лет не возвращался.

Услышав это, в глазах Су Жому промелькнула задумчивость.

— Муму, — Цзиньань протянула руку к его глазам и мягко помахала перед ними.

Су Жому поднял взгляд, смерил её взглядом и без особого энтузиазма произнес:

— Спасибо за информацию.

После этого он не стал с ней разговаривать, а встал и направился во внутренний двор, оставив Цзиньань в полном замешательстве.

— Муму, не злись. Если что-то случилось, расскажи тете Цзиньань, она тебя рассудит. — Цзиньань смотрела на его спину, и в её глазах плескалась широкая улыбка.

— Ха. Стоит только представить, как Муму ревнует, и становится невероятно смешно. Такой милый. — Подперев подбородок руками, Цзинъань счастливо улыбнулась.

Су Жому лежал в кадке, прищурился глазами, но в голове звучали слова Цзинъань.

— Они очень хорошие друзья, и чуть не перешли черту.

— Черт возьми. — Зная, что не должен заикливаться на этом, Су Жому не мог сдержаться. Резко вскочив, он яростно ударил рукой по теплой воде, подняв фонтан брызг.

— Босс, что случилось? — Шитоу как раз зашел с одеждой и увидел его недовольное лицо. — Неужели из-за слов принцессы? Не волнуйтесь, князь так сильно вас любит, что даже не посмотрит на того Шань Ция.

— Пошел вон, мне плевать, кто он такой? Кто посмеет соперничать со мной за мужчину, того я уничтожу.

Неудивительно, что в академии тот Шань Ция смотрел на меня так странно. Я и не думал, что здесь такой подтекст.

Хм! Этот богатый бездельник, наверное, сейчас ненавидит меня до смерти. Ведь я забрал мужчину, которого он считал своим.

Су Жому запрокинул голову и посмотрел на потолок с полуулыбкой, слегка прищурившись.

— Хозяин, князь вернулся, — Шитоу снова вошел, держа в руках большое полотенце.

Су Жому резко поднялся, вышел из кадки, совершенно не стесняясь, взял у него полотенце и стал вытираться.

Надев пижаму, Су Жому вышел наружу, а Шитоу приказал людям убрать воду и тихо удалился.

Су Жому подошел к сидящему на стуле Сюань Цзи, сел к нему на колени, поднял голову и посмотрел на него с легким недовольством.

— Ты чего злишься? — Сюань Цзи, только что войдя, услышал его неприятный тон и подумал, кто же мог тебя так рассердить.

— Какие у тебя отношения с Шань Ция?

— Это Цзинъань тебе рассказала? Мы просто друзья детства, не накручивай себя. — Почуввав запах ревности, Сюань Цзи ласково улыбнулся.

— Правда? Если я узнаю, что у вас возобновилась старая связь, я тебя уничтожу. — Су Жому сжал его подбородок и злобно произнес.

Услышав это, Сюань Цзи тут же расхохотался и поцеловал его в лоб:

— Мы с ним просто друзья детства, откуда там «старая связь»? Ты не слушай Цзинъань, она всегда любит, чтобы во всем был переполох.

— Ты к нему действительно совсем ничего не чувствуешь?

— Ничего, клянусь небом и землей. — Обняв его, Сюань Цзи очень любил, когда тот ревновал.

— Мы с ним просто друзья. То, что было тогда, — он просто напился и принял меня за своего возлюбленного, не надо неправильно понимать.

— Лучше бы так, а не то я его уничтожу. В этом мире никто не может забрать моего мужчину.
— Су Жому высокомерно задрал голову, демонстрируя свое превосходство.

— Да, да, что скажет Су Жому, то и истина. Я сначала пойду приму ванну, а потом вернусь к тебе. — Сюань Цзи поднял его, посадил на край кровати, поцеловал в губы и направился в боковую комнату.

Сидя на кровати, Су Жому поглаживал подбородок, о чем-то задумавшись.

На следующий день Су Жому проснулся в отличном настроении. Прошлой ночью Сюань Цзи долго и нежно успокаивал его, и в итоге он успокоился и проспал до самого утра.

Но, поднявшись рано утром и увидев во дворе человека, который вместе с Сюань Цзи спокойно пил чай, он тут же помрачнел, и его настроение резко упало вниз.

Почувствовав его недовольный взгляд, Шань Ция обернулся и, увидев его, слегка удивился:

— Ректор живет здесь?

— Да, конечно, — Сюань Цзи поднял чай, глядя на медленно подходящего человека, и в его глазах плескалась нежность. А Шань Ция, смотревший на Су Жому, этого не заметил.

— Я слышал, что ректор живет здесь, но разве резиденция князя Хэна уже не достроена? — Шань Ция с улыбкой посмотрел на Сюань Цзи, будто бы между прочим спросив об этом.

— Да. Он привык жить здесь, — Сюань Цзи подал ему руку, и на его губах играла нежная улыбка.

Су Жому подошел, сел рядом с ним, положил руку на плечо Сюань Цзи и нежно поцеловал его в щеку.

Шань Ция, глядя на их близость, был потрясен. Кислота разлилась по сердцу, охватив каждый уголок, почти превращаясь в пламя, готовое вырваться наружу. Когда он увидел, что Сюань Цзи не отвергает это, а, наоборот, с наслаждением прищурился, он почти сошел с ума.

Безумная ревность чуть не превратила его в демона. Он только слышал об этом и считал слухами, но когда слухи стали реальностью, он понял, что его сердце кровотоцит.

Почему? Почему он? Почему какой-то уличный хулиган? Какой у этого мужчины право стоять рядом с идеальным тобой?

Опустив глаза, чтобы скрыть всю свою неудовлетворенность, он снова поднял их, и на лице появилась привычная дружелюбная улыбка:

— Цзи, Великий наставник, наверное, уже ждет. Пойдем.

— Хорошо, — Сюань Цзи кивнул и посмотрел на Су Жому. — Я схожу в дом к наставнику Вану, к ужину не вернусь.

Сказав это, он поцеловал Су Жому в лоб, встал и вместе с Шань Ция направился к выходу.

Сидя на стуле, Су Жому смотрел на их спины. Шань Ция шел очень близко, на его лице играла радостная улыбка, и как Су Жому ни смотрел, ему виделось в этом торжество.

Сидя во дворе, Су Жому послал людей позвать Цзинъань. В некоторых делах ему нужно было разобраться четко, чтобы нанести удар.

Вскоре Цзинъань прибежала шумными шагами. Точнее, она с самого утра ждала, пока Су Жому ее позовет. Увидев, что он сидит во дворе, она очень удивилась.

— Что вспомнил обо мне? Неужели прошлой ночью Сюань Цзи совсем не вернулся? Ого, уж не правда ли, они так глубоко чувствуют друг к другу. — Подперев лицо руками, Цзинъань сидела перед ним и счастливо улыбалась.

Подняв глаза и бросив на нее взгляд, Су Жому слегка приподнял бровь:

— Только что Шань Ция пришел и увел моего мужчину в дом Вана.

— Вот видишь. Этот парень просто не успокоится. Смотри, вчера я тебе так сказала, а ты даже не придавал значения, берегись, как бы мужчину не украли. — Цзинъань вальяжно развалилась в стуле и с удовольствием смотрела на него.

<http://bllate.org/book/16720/1538199>